

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1048: Подавление

— Ааа!!!

Всё море крови испарилось, оставив позади себя лишь кровавого дракона, плоть которого постоянно разрывалась и нарастала вновь.

Кровавое Море, принявший вид кровавого дракона, был в ужасном состоянии. Он использовал права Великого Дао на максимум, воздух и камни, облака и подводные воды – абсолютно всё материальное в радиусе двухсот пятидесяти километров преобразовывалось и становилось частью его тела.

Гравитационные силы, электромагнитные, сильного и слабого взаимодействия – всё взорвалось в один раз. Они все бросились в тело кровавого дракона, позволив ему продолжать удерживать гигантскую ладонь, размером с само небо.

— Нееет!!!

Вместе с рёвом, ослепительный белый свет вырвался из тела кровавого дракона, как десятки ядерных ракет взорвавшихся в один момент. Белый свет превратился в чистую грубую силу, ударившую гигантскую ладонь.

Кровавое Море не понимал какие принципы стоят за его собственной атакой, как и не понимал как он это делает. Он просто получил права на исполнение желаний и мир повиновался как мог. По команде Кровавого Моря все четыре фундаментальные силы в доступном ему радиусе атаковали гигантскую ладонь.

Кровавый дракон столкнулся с гигантской ладонью и молнии ударили во всех направлениях, уничтожая всё на своём пути.

Массивное тело дракона извивалось и дёргалось, катаясь по земле под ужасающим давлением ладони.

На протяжении всего этого времени землю сотрясало ужасающее десятибалльное землетрясение. Образовалось множество трещин длиной в десятки километров, из которых хлынула лава. Горы превращались в равнины, среди равнин появлялись горы. Сотни миллионов тонн песка и пыли, способные утопить всю Божественную Столицу, поднялись в воздух, а в следующее мгновение они превратились в волны крови.

На планете вспыхнула буря, какой ещё не видел мир. Деревья вырывало с корнями и даже эксперты, наблюдавшие за боем, были унесены в небо.

Это сражение действительно можно было назвать днём, когда небо упало, земля треснула, а реки и горы перевернулись. Люди уже не видели что происходит на поле боя, лишь безумные завихрения пыли, взрывы, и землетрясение.

В центре поля боя продолжал реветь дракон. Вся материя в радиусе пятисот километров конвертировалась в его плоть, и сила дракона увеличивалась с невероятной скоростью.

«Роар!»

Каждая мышца, каждая чешуйка его тела обладала силой способной уничтожить целый город. Кровавый дракон нанёс очередной удар и в этот раз ему удалось сдвинуть золотую ладонь.

— Я не могу этого принять! Я уже достиг Великого Дао, я един с этим миром! Я благословлён небесами, сама судьба на моей стороне! Фан Сюань, кто ты такой, чтобы сражаться против воли мира?!

«Роар!»

В теле Кровавого Моря взорвалась сила, которая удивила даже Фана Синцзяня. Физическое тело кровавого дракона разогрело воздух вокруг до состояния плазмы.

Если бы участок земли диаметром больше пятисот километров не был бы разрушен полностью, то всего лишь одна тысячная процента нынешнего жара выжгла бы её полностью.

Атмосфера превратилась в плазму, в небе появилась дыра ведущая в космос.

Сила этих соперников была так велика, что их сражение чувствовали на всей планете.

Даже в Божественной Столице люди чувствовали как земля ходит ходуном.

Но этот чудовищный удар сумел разбить золотую ладонь.

«Роар!»

Но только кровавый дракон взревел в небо, празднуя победу...

Как всё небо заполонил золотой свет десятков тысяч таких же гигантских золотых ладоней.

Фан Синцзянь посмотрел на окаменевшего кровавого дракона и равнодушно сказал: — Видимо, словами мне тебя не убедить.

Он опустил свою ладонь и десятки тысяч Королевских Небесных Отпечатков Великой Ладони ударили в дракона как астероиды.

В это мгновение, под атакой со всех сторон, вся долина начала трястись. Столб золотого света ударил в небо, пронзив слой Ци Ган, чтобы был выше неба.

Бессчётные люди были в ужасе, когда почувствовали дрожь земли и увидели золотой свет пронзивший небо. Посчитав, что боги разозлились, они упали на колени и начали кланяться в направлении Спокойной Горы.

Молодая девушка ударялась лбом в землю, пока по её щека текли слёзы.

— Господь, прости наши грехи!

— О, могучий Бог! Прошу тебя, останови свою божественную кару!

Звери, что хищники, что травоядные, выли в небо и бежали во всех направлениях, забыв прошлые распри.

Всего одна атака изменила целый мир. Эксперты Демонической Секты, которые были ближе

всего к полю боя, почувствовали всю силу этого удара.

На их глазах земля начала подниматься в воздух, надуваться как прыщ и лопаться, горы тонули в почве, гигантский кусок континента оторвало. Изменения, на которые у природы уходили десятки тысяч лет, потребовали всего лишь нескольких минут.

Лица Небесного Якши и остальных сильно побледнели. Это была сила превосходящая природные катастрофы.

Когда всё успокоилась, Спокойная Гора и всё в радиусе двухсот пятидесяти километров стало гигантским кратером.

Дно кратера было гладким как работа гончара.

Это сражение навсегда останется в легендах.

Затем перед всеми вспыхнул золотой свет и Фан Синцзянь предстал как ни в чём ни бывало. В его руке был стеклянный шар, внутри которого кружился кровавый туман, сменяющийся большим глазом с кровавой воронкой вместо зрачка. Этот глаз носил в себе всю ненависть этого мира, словно проклинал всё живое.

Это был запечатанный Фаном Синцзянем Кровавое Море.

Теперь не осталось никаких сомнений в том, что победил именно Фан Синцзянь.

— Слава Императору!

— Слава Его Величеству!

Сотни экспертов боевых искусств ликовали. Их Ци сущности собралась в единое облако и сформировала кипящее поле, как если бы горы и моря ликовали вместе с ними.

Лица остальных – включая Небесного Якшу и экспертов Тяньган – оцепенели. Они не знали что делать.

Фан Синцзянь провёл по ним взглядом и приказал: — С этого дня Чжао Инлань будет править семью путями Демонической Секты, которые теперь являются независимой частью имперской стражи. Теперь вы называетесь, мм, Бюро Небесных Стратегий.

Кто теперь осмелился бы перечить Фану Синцзяню? Что эксперты Тяньган, что Диша и Сяньтянь, все упали на колени, повинувшись его воле беспрекословно.